

VERBA VOLANT, SCRIPTA MANENT | WORDS CAN FLY OFF, BUT THE SIGNS REMAIN

Рецензия на книгу: Сергеев О. А. Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII–XVIII вв.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – 422 с.: ил., портр.

Book review: Sergeev O. A., Language of written monuments of the Mari language (end of the XVII–XVIII centuries). – Yoshkar-Ola: MarSRILLH, 2021. 422 p.

В 2021 г. увидела свет монография Олега Арсентьевича Сергеева о языковых особенностях ранних памятников письменности марийского языка конца XVII–XVIII в.

Ранние письменные памятники марийского языка служат важным источником сведений об истории, в частности об исторической фонетике, диалектологии, лексикологии и грамматике, марийского языка. Ранний период истории марийской словесности был и остается предметом исследования для языковедов. Подавляющую часть книг и рукописей на марийском языке XVII–XVIII вв., в основном религиозного содержания, составляют переводы с русского языка. Это вполне объяснимо: абсолютное большинство молодых национальных литератур при своем возникновении и на первоначальном этапе развития активно пользовались переводами с других языков.

Книга адресована лингвистам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарного профиля, а также всем, кто интересуется памятниками письменности марийского языка.

Монография – результат целенаправленного изучения автором ранних письменных памятников на марийском языке. Многие переводы текстов христианского просвещения до сих пор не вошли в научный

оборот, что искажает и обедняет историю развития марийской литературы и особенно литературного языка.

Книга посвящена изучению языковых особенностей ранних памятников письменности марийского языка конца XVII–XVIII в. Лингвистической интерпретации подвергнуты марийские лексические единицы, впервые зафиксированные в конце XVII – начале XVIII в., материалы участников Камчатской экспедиции, рукописные словари, молитвенные тексты, марийские стихотворения XVIII в., текст «речи черемисской» и первая марийская грамматика 1775 г.

Тема памятников письменности марийского языка остается в центре внимания О. А. Сергеева долгие годы. Исследование истории языка требует от ученого широты кругозора.

Композиционно книга состоит из введения, четырех глав, заключения, списков условных сокращений, литературы, использованных источников.

Введение (с. 6–36) делится на два подраздела. В первом – «Общая характеристика работы» (с. 6–11) – описываются выбор темы, успехи финно-угорского языкознания, достижения, объект исследования; выявляются и систематизируются принципы кириллической транскрипции. Во втором – «Из

истории изучения и выявления ранних памятников письменности марийского языка конца XVII–XVIII вв.» (с. 11–36) – дается характеристика ранних письменных памятников марийского языка и других финно-угорских языков начиная с конца XVII в. Среди них работы Дамаскина, Г. Ф. Миллера, Н. К. Витсена, Г. Бреннера, И. Э. Фишера, П. С. Палласа, Й. Буденца, М. Силаши, Г. Рамстедта, А. Регули, В. Поркка, А. Генеца, Т. Себеока, А. Алхониemi, Г. Берекки, Г. Й. Стипы, П. Домокоша, Р. Бартенс, К. Адягаша, П. Помози, Ш. Матичака, И. Г. Иванова, Н. И. Исанбаева, С. И. Эмана, В. М. Васильева, Н. Т. Пенгитова, М. Н. Кузнецовой и др. – по марийскому языку, В. К. Кельмакова, Л. М. Ившина – по удмуртскому, А. П. Феофистова – по мордовским языкам. О. А. Сергеев считает, что письменные памятники марийской словесности указанного периода представляют собой бесценное культурное наследие марийского народа, которое сыграло роль фундамента в становлении языка национальной литературы.

Первая глава «Марийский язык в конце XVII–XVIII вв.» (с. 37–105) делится на несколько подглав. В частности, в подглаве «Упоминания о марийском языке в конце XVII в. в переписке Г. В. Лейбница»

(с. 37–67) описывается переписка немецкого философа и общественного деятеля с другими исследователями и путешественниками, членами научного общества, которые посещали разные уголки Российской империи и сталкивались с разными народами финно-угорской группы. Как известно, Г. В. Лейбниц был сторонником сравнительно-исторического изучения языков, в том числе финно-угорских. Свои мысли о марийском языке он акцентировал в 12 письмах (с. 43), адресованных аббату Густаву Даниэлю Шмидту, итальянскому обществуному деятелю Карло Маурицио Вотте, Адаму Адаманусу Коханскому, немцу Кристофу Иоахиму Николаи фон Грейфенкранцу, библиотекарю, советнику Вольфенбюттеля Хертелю Лоренцу, итальянскому либреттисту графу Франческо Палмиери, Иоганну Андреасу Шмидту, шведскому языковеду, дипломату Иоганну Габриэлю Спарвенфельду (с. 43–44). В его сочинениях неоднократно подчеркивались особенности финского, саамского, мордовского, марийского, коми, удмуртского, хантыйского, мансийского и других финно-угорских языков. Как отмечает автор монографии, в том, что к концу XVII в. была выявлена финно-угорская общность, «неизмеримая заслуга... принадлежит немецкому философу Г. В. Лейбницу» (с. 67).

В подглаве «Впервые зафиксированные марийские слова в конце XVII–XVIII вв.» (с. 68–75) тщательным образом анализируются работы Н. К. Витсена, Г. Бреннера, В. Н. Татищева. Все три исследователя занимались финно-угорскими языками и сами в полевых условиях записывали эмпирический материал для будущих книг. Так, Н. К. Витсен в книге “Noord en Oost Tartarye” («Северная и Восточная Тартария», Амстердам, 1693) зафиксировал «12 слов, где входным языком выступает латинский язык» (с. 70). Справедливо утвержде-

ние О. А. Сергеева о том, что шведоязычный финн Г. Бреннер впервые в уральском языкознании затронул вопрос о прародине уральских народов и о заимствованных словах в марийском языке. Он же первым в истории марийской письменности зафиксировал «...14 марийских слов. Они по праву являются памятниками письменности марийского языка» (с. 85). В рукописных анкетах известного русского историка XVIII в. В. Н. Татищева, хранящихся в архиве Санкт-Петербургского отделения РАН, налицует более 60 слов, которые охватывают разные лексико-тематические группы. Самое большое количество лексем (11) – это этнонимы. Они могут дать нам представление о соседних народах, с которыми мари контактировали почти 300 лет тому назад» (с. 104).

Вторая глава «Петербургская академия наук и марийский язык» (с. 106–250), так же состоящая из нескольких подглав, по объему самая большая. Здесь автор скрупулезно составляет четкую научную классификацию имеющихся рукописей. С помощью статистического анализа он фиксирует объем словарей, первичные и вторичные варианты. В дополнение к описательному, статистическому, семантическому методам широко использует сравнительно-исторический подход для освещения основных задач лексикографической практики.

Наибольшее развитие изучение марийского народа, его культуры и языка получило во второй четверти XVIII в. – с открытием Петербургской академии наук. В течение XVIII в. Академия наук снаряжала и отправляла в Поволжье, на Урал и в Сибирь ряд экспедиций, одной из целей которых было для «всех чужих языков пробы собирать» (с. 119). Автор монографии отмечает весомый вклад в фиксацию эмпирического материала, который внесли немецко-русский историк, архе-

ограф академик Г. Ф. Миллер и адъютант И. Э. Фишер. Ценным в творчестве Г. Ф. Миллера является то, что он впервые собрал и зафиксировал марийские тамги – знамена, которые в марийском языке служили в качестве письменных знаков. «В своем научном труде по истории Сибири И. Э. Фишер продолжил дело, начатое Г. Бреннером, Н. Витсеном, Д. Г. Мессершмидтом, Ф. И. Страленбергом, Г. Ф. Миллером, и сделал серьезный шаг в уточнении классификации уральских языков» (с. 145).

Большую работу по сбору марийского материала совершила «команда Палласа» (с. 146), куда вошли сам «капитан» – П. С. Паллас, а также И. П. Фальк, И. Г. Георги, И. И. Лепехин и Н. П. Рычков.

На основании приведенного в монографии материала можно констатировать, что в корпусе рукописных словарей, а также изданных трудах сосредоточено множество лексических единиц, являющихся неизвестными для современного марийского языка. Редкие и забытые слова могут оказать неоценимую помощь в обогащении лексики современного марийского литературного языка. Ценные данные, собранные перечисленными выше «первооткрывателями», дали толчок развитию письменного и литературного марийского языка.

Название третьей главы «Первые тексты на марийском языке» (с. 251–341) говорит само за себя. Здесь анализируются первые тексты и слова, а также первые стихи, которые были напечатаны Н. К. Витсеном, Г. Ф. Миллером, И. Ардацким. Наиболее полно исследована молитва «Отче наш», написанная на латинице (Н. К. Витсен) и кириллице (Г. Ф. Миллер, И. Ардацкий). Даны полные характеристики графических изображений, фонетических различий, переводов.

Интересные выводы сделаны автором в результате лингвистического анализа стихотворения “Тынь мямнамъ монъ куце ямше

эдемкане" («Ты нас нашла как пропавшего человека», 1757), написанного в честь посещения Екатериной II новокрещенских школ г. Казани, а также "Тіорамъ піална верецъ уумъ" (1782), в котором рассказывается об открытии Казанского наместничества в Казанской духовной семинарии. В монографии также дается лингвистическая интерпретация стихотворения "Пешъ пура мемнанъ ати" («Милостивейший наш отец», 1795), посвященного архиепископу Амвросию, и текста под названием "Кугу кугужа" («Великий государь»), восхваляющего российского самодержца Александра I.

Первые тексты на марийском языке с XIX в. находятся в центре внимания исследователей, они заложили начало марийской литературы, в частности книжно-письменную традицию в литературе.

Четвертая глава называется «Лингвистический анализ первой марийской грамматики». В 1775 г. в Санкт-Петербурге академией наук были изданы «Сочинения принадлежащія къ

грамматикѣ черемискаго языка». В книге приводится описание, хотя и формально, морфологии, а также лексики, графики и орфографии, фонологии, синтаксического строя марийского языка. Первая грамматика дала толчок для написания в XIX в. других грамматик отечественных и зарубежных авторов.

В конце монографии даются списки условных сокращений (с. 380), литературы (с. 381–417) и использованных источников (с. 417–420), среди которых архивные материалы, хранящиеся в Санкт-Петербургском отделении Российской академии наук, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Эрмитажное собрание), Архиве Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской академии наук и других архивохранилищах страны, журнал "Ончыко".

Волжские языки уральской языковой семьи в поле зрения западноевропейских ученых и общественных деятелей попадают в конце XVII в. Одним из важнейших достижений этого

периода в истории марийского народа явилось возникновение письменности на родном языке. Нельзя не отметить, что в памятниках письменности четко прослеживаются элементы фольклорного жанра. В XVIII в. в области марийской филологии относительно широкое и многостороннее развитие получила лингвистика – лексикография, диалектология, ономастика, этимология.

О. А. Сергеев провел исключительно кропотливую работу по выявлению источников исследования, хранящихся в разных архивах, рукописных отделах государственных библиотек и университетов. Все иллюстративные примеры, сопровождаемые лингвистической интерпретацией, представлены в соответствии с оригиналом.

Марийское и в целом уральское языкознание пополнились еще одним серьезным исследованием. Работа О. А. Сергеева удачно заполняет брешь в изучении как рукописных, так и печатных памятников XVII–XVIII вв. по уральским языкам.

Валерий Николаевич Максимов –

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры марийского языка и литературы,
заведующий НОЦ языковых технологий "Марий йылме"
Марийского государственного университета,
Йошкар-Ола, Россия, sernur@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7818-9948>*

Valerij N. Maksimov –

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor,
Department of the Mari Language and Literature,
Head of the Research Center of Language Technologies
"The Mari Language",
Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia, sernur@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7818-9948>*